

БУРЛИНА ЕЛЕНА ЯКОВЛЕВНА

Самарский государственный медицинский университет
Кафедра философии и культурологии

ФИЛОСОФСКИЕ ВАРИАЦИИ О ГОРОДЕ¹

Аннотация: Статья посвящена взаимодействию практик города и философских подходов. Автор ссылается на философские школы великих городов прошлого, отвечавших на запросы времени и горожан; на смысловую роль городских сцен в художественных жанрах. Современные городские практики также тяготеют к философствованию, а выдающиеся философы замыкают на городе трансдисциплинарные концепции.

Ключевые слова: город, философия, трансдисциплинарность и практики.

Abstract: The article is devoted to the philosophical phenomenon of the city and refers to the metaphor «city as a theater» or «city as a stage». This approach allows us to look at the city as a «transdisciplinary object». It needs to be the aim of study and work of not only urbanists, but also of a wide range of theorists from various socio-humanitarian disciplines.

Keywords: city, theater, philosophy, transdisciplinary approach.

В кругу традиционных философских проблем "город" занимает маргинальное положение. С одной стороны, вечная тема города порождает бытийные метафоры: город как джунгли и святой град, город как базар, машина, театр. В пространстве и времени города (напоминающего то сцену, то системность мотора или рыночный практицизм) живут и действуют люди, нуждающиеся в определении миссии своего города.

Вспомним, что самые значительные философские школы рождались в городах: будь то Афины времён

Сократа; Флоренция эпохи Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола; Кёнигсберг Иммануила Канта; Гейдельберг середины XX века, выдвинувший на европейскую авансцену Мартина Хайдеггера и Карла Ясперса. Назовём Санкт-Петербург, где в настоящее время проводят влиятельные для горожан и гостей города «Дни петербургской философии». Городское действо проходит не только в университетских аудиториях, но на площадях и набережной Невы².

С другой стороны, "город" как бы не дотягивает до философии, оставаясь на уровне ЖКХ, пробок на дорогах и вечных претензий горожан. Труба-

¹ Статья написана в рамках проекта РГНФ «Пространственно-временная диагностика города: хронотипия и хронотопия» 14-03-00036.

² Дни Петербургской философии. URL: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/dpf/dpf2014/prog-a5'.pdf>; spho.ru/dpF/dni.

ми, налогами и уборкой занимаются практики: специалисты по уборке мусора, энергетики и экономисты. Однако любая мэрия мира тяготеет к философии, поскольку жалуется на дефицит активных людей, способных сформулировать чёткие программы, консолидирующие аргументы и идеи. Так в городской жизни возникает необходимость в философствовании: о целях города, стратегиях и кадрах, способных воплощать городскую миссию. Внутри города рождается запрос на создание концепции истории и будущего, в которой образ города привлекателен и неповторим, а постепенно сменяющиеся действующие лица передают свой опыт от поколения к поколению³.

Приведём слова известного методолога В.С. Вахштайна о том, что «метафоры "город как машина" или "город как сцена" могут конституировать отношения тождества и различия – быть или не быть конституентами устойчивого ядра отношений, делающих данный конкретный город данным конкретным городом. Поэтому да, города в прямом смысле слова состоят из метафор, концептов и образов в той же степени, что из людей, автомобилей и труб ЖКХ, поскольку все эти элементы – суть объекты сетевого (лейбницевского) пространства»⁴.

Бытийная трактовка города имеет богатые концептуальные традиции не только в философии, но и в классическом романе, в театре, в живописи. Можно вспомнить об интерпретации

Петербурга в трудах по семиотике и культурологии Ю.М. Лотмана. Сошлёмся на образы места-времени в постановке великих режиссёров и театральных художников: Г.А. Товстоногова и С.М. Бархина, Ю.П. Любимова и Д.Л. Боровского. Образы Парижа и Кенигсберга у М.К. Мамардашвили играют принципиальную, концептуальную роль (о чём пойдёт речь ниже). Также можно привести в пример множество художественных жанров, в которых писатель создаёт (воссоздаёт, выбирает) специальные городские мизансцены для разъяснения душевного состояния своих героев.

Сошлёмся, к примеру, на «Сагу о Форсайтах» Джона Голсуорси и выбранную писателем географию престижных мест лондонской «городской сцены»: респектабельные особняки в центре, на Парк-Лейн и на Монпелье-сквер, аристократический пригород Ричмонд. Клан Форсайтов никогда не продаёт собственность, но только повышает её цену. Специально созданное пространство-время города (хронотопия) позволяла и позволяет романистам, театральным режиссёрам или живописцам прояснить философию своих героев.

Городские мизансцены с философским подтекстом занимают огромное место в культуре эпохи модерна. Как тонко заметила Ханна Арендт о Вальтере Беньямине: «Мы вряд ли поймём, почему ключевой фигурой им написанного стал фланер»⁵. Без семантических полей города непонятен

³ Бурлина Е.Я. Театр в городе, город в театре / Е.Я. Бурлина, Д.С. Бокурадзе // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара, 2013. – Т. 15. – С. 10-14.

⁴ Вахштайн В.С. Лейбницевский город: заметки по социальной топологии // Город как сцена. История. Повседневность. Будущее. Интернациональный научно-исследовательский альманах / Руководитель проекта Е.Я. Бурлина; Авторская группа: Л. Иливицкая, Ю. Кузовенкова, Я. Голубинов. – В 2-х т. Т. 1. – Самара: Медиа-книга, 2015. – С. 17.

⁵ Арендт Х. Вальтер Беньямин // Иностранная литература. – 1997. – С. 12. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/12/benjamin03.html> (дата обращения: 05.05.2014).

фланер – интеллектуал, фланер – городской житель, влиятельная фигура в европейской культуре и философии Европы начала XX века⁶. В обличье фланера выходит интеллигенция, объясняет Вальтер Беньямин⁷. Сам он, конечно, и был таким трагически погибшим фланером-интеллигентом, созерцающим, например, «городскую сцену» Берлина или Москвы. В последней его как раз привлёк такой важный аспект жизни города, как театр⁸.

Для российских гуманитариев начала XX века – философов, писателей, живописцев Серебряного века – также необыкновенно притягателен феномен города. Это породило распространённые философские метафоры, связывающие обыденные практики с бытием культуры: «дух города», «душа и тело города», «город как сцена».

На пороге XXI века данные метафоры становятся дисциплинарными понятиями. Теперь «город как сцена» – это популярная практика вынесения на улицы культурных объектов (памятники, исторические таблицы, реклама, шествия, представления). Подобное уличное действие сопровождается повседневное бытие людей и формирует идентификацию горожан. Справедливо полагая, что городская сцена должна быть привлекательной для разных горожан, любая мэрия мира стремится поддерживать разных художников и разные театры. Социогуманитарные науки стремятся изучить вкусы лидеров и аутсайдеров «уличной сцены».

Сошлёмся, например, на разброс отношения жителей к авангарду и китчу в открытых городских пространствах. Авангардные конструкции на улицах города ещё недавно шокировали европейцев, но сегодня повсеместно приняты во многих городах, например, скульптуры Ники де Сен-Фалль в центре Цюриха или Ганновера. Успешность этих практик порождает исследовательские вопросы: кто и как продвигал авангардные объекты на городскую сцену? Каким образом удалось убедить горожан, что пёстрые куклы Н. де Сент-Фалль – неповторимый и прогрессивный знак Ганновера? Подобные идентификационные вопросы касаются и наблюдаемой повсеместно «китчевости», например, пейзажи Парижа, Берлина или Москвы, в прямом смысле выставленные на асфальте и проникшие на кухни для украшения холодильников. Традиционный жанр изобразительного искусства «захвачен» массовой культурой. Соперничество авангарда и китча на улицах города репрезентирует разные городские сообщества.

Любопытно, что философские идеи о взаимоотношениях города и театра становятся предметом живых дискуссий практиков и теоретиков. Например, круглый стол под названием «Город как сцена» был включён в программу всероссийского театрального фестиваля «ПоМОСТ-2015», в Новокуйбышевске. Оказалось, что художественная элита разных российских городов живо и бурно интерпретирует «дух» и «миссию» своего

⁶ Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – С. 413.

⁷ Беньямин В. Париж, столица девятнадцатого столетия // В. Беньямин. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / Пред., сост., пер. и прим. С.А. Ромашко. – М.: «Медиум», 1996. – С. 155.

⁸ См., например, Беньямин В. Московский дневник [пер. с нем. Сергей Ромашко]. – М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2012. – С. 253-255.

города: маленького Глазова и столичной Казани, театральной Самары и индустриального города Ижевска.

Процитируем некоторые идеи практиков, звучащие как философские обобщения о миссии своего города, например, Казань сегодня доверяют мировым оперным премьерам, подтверждая статус «третьей столицы»; режиссёры Ижевска утверждают, что современную «индустриальную деревню» нужно воспитывать долго, начав с добрых спектаклей для юной публики; Самарская журналистка говорит о купеческой ментальности своего города и развенчивает «миф о его театральности»; опытный завлит из Саратова начинает со справки об экономической депрессивности города, в котором всё же проходит уникальный фестиваль имени Олега Янковского; в малом индустриальном Новокуйбышевске горожан привлекают элитарной афишей с именами Ж.-П. Сартра и Г. Ибсена, что является результатом 40-летней работы уникальных режиссёров и актёров города⁹.

В этой же среде театральных практиков живёт вера в духовность малых городов: «Малые города нередко порождали идеи, завоевавшие мир. Взять хотя бы Назарет или Яснью Поляну»¹⁰. В малом городе Новокуйбышевске возникла трактовка театра «как грани города» – это достойная философская идея.

Ещё одно любопытное проявление запросов на определение «миссии города» – философские формулы в медийных источниках. Например, популярный российский интернет-журнал «Urbanurban» заявля-

ет о себе следующим образом: «Мы рассказываем о новых героях, инициативах и удачных проектах, чтобы объединить наших читателей в сообщество неравнодушных городских жителей и вместе придумывать новые способы менять пространство городов к лучшему»¹¹. Сходные слоганы, пропагандирующие глобализм, универсальность урбанистических практик важны и для других массовых изданий (например, о Москве: «Большой город», «Афиша», «Where Moscow» и др.). Философские обертоны слышны в региональных интернет-изданиях, например, в Самаре – «Большая деревня» (bigvill.ru) и «Другой город» (drugoigorod.ru). В подобных изданиях обыкновенно сочетаются обзоры достопримечательностей, бизнес-жизни города, спортивных и иных событий с экскурсами в архитектуру, историю родного города вкупе с размышлениями о его развитии в настоящем и будущем.

Приведённые выше направления гуманитаристики, связывающие город и философию (философские школы в великих городах, философия города в художественных жанрах, новые символы городов, формирующие особую идентификацию горожан), содержат важные аргументы о трансдисциплинарности рассматриваемого феномена. Город погружён в повседневность, которая постоянно выдвигает запрос на обобщения – философские, философско-исторические и художественные. Определение феноменологии данного города и его непохожести на другие города востребовано не только в «Studia Humanitatis», но также в мэриях, на

⁹ ПоМОСТ. VII Всероссийский театральный фестиваль. Буклет фестиваля. – Новокуйбышевск, 2015. – 38 с.

¹⁰ Там же. С. 6.

¹¹ О проекте // Urbanurban. URL: <http://urbanurban.ru/about/> (дата обращения: 05.05.2015).

Круглых столах театральных фестивалей, в массовых журналах и художественных мастерских, выносящих на улицы памятники.

Теперь обратимся к «городским вариациям» как трансдисциплинарному методу собственно в философии. Так, в текстах М.К. Мамардашвили нередко присутствуют ссылки на город, не укладывающиеся ни в какие дисциплинарные рамки. Они поучительны и недостаточно востребованы. Именно его «Кантианские вариации» наталкивают на идею трансдисциплинарных понятий урбанистики.

Лекции Мамардашвили о Прусте «завязаны» на бальзаковском Париже. «Растиньяк смотрит с холма на расстилающийся перед ним Париж и произносит следующую фразу: «Maintenant entre nous». Если переводить буквально, она будет звучать так: а теперь между нами. И я, и ты – Париж – поставлены на карту, и посмотрим, что будет. Один на один!»¹² Из вызова городу как определённом символу (цивилизации, этики успеха, джунглей) следует развёртывание концепции европейского индивидуализма, немыслимого без городской сцены европейского буржуазного мегаполиса. Подобная «инсценировка» типична для классического европейского романа или театральной режиссуры.

Рассмотрим другое сочинение, которое мы фактически цитируем в своём заголовке. «Кантианские вариации» Мамардашвили так же начинаются с города. Идёт описание прогулки молодого философа Канта по Кёнигсбергу, а кончается опознанием

«усилий во времени», интерпретацией кантовских способов мышления и аргументации, соответствующих «месту и времени». Мамардашвили связывает в единую ткань город, внешность молодого человека, эпоху, мышление, этику и послания будущему. Приведём несколько цитат: «Обыватели Кёнигсберга, видя Канта, проходящим по улице, называли его «красавчик-магистр» или «магистр-красавчик»... Карамзин, который путешествовал по Европе и заехал в Кёнигсберг, а путешественники того времени считали себя обязанными знакомиться с джентльменами тех городов, которые они проезжали, был покорён очарованием вежливого, воспитанного, обаятельного существа... Кант для меня – это элемент духовной жизни космополитической Европы, в которой только на волне Возрождения возникает цивилизованный светский слой, тоненький, и Кант чувствует принадлежность к этому тоненькому цивилизованному слою. Отсюда и абсолютная обязанность просвещать юношество, давать образование тем, кто его хочет и кто с толком для благого дела может им воспользоваться»¹³. От городской сцены к этике и цивилизационным формам-приставкам к человеку: «Проблема не в том, чтобы хорошо устроить жизнь. Должна быть форма – такая, чтобы не содержала в себе оснований зла и несчастья». Из этических позиций Просвещения следует мощный философский жест, обращённый к современности: «Люди прекрасно понимают – чтобы на земле что-то выросло, нужен культурный слой почвы, нужно создавать его

¹² Мамардашвили М.К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). – М.: Ad Marginem, 1995. – С. 14.

¹³ Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. – М.: «Аграф», 1997. – С. 15.

сантиметр за сантиметром, довольно долго»¹⁴. Цепь размышлений такова, что их не уложить в структурное членение философии, у Мамардашвили нет границ между философией и другими гуманитарными дисциплинами¹⁵.

Итак, теоретики и практики обращаются к «городу» для опознания (сочинения, проектирования, реализации, исследования, изучения, социального опознания и социального признания) самых конкретных практик с помощью философских идей. Это и есть поворот к трансдисциплинарности города. Он совершается, как мы видели выше, в разнообразнейших формах и жанрах художественной культуры, в том числе, в текстах «городских стратегий», в которых нуждается каждая мэрия.

«Город» предполагает поворот к оригинальным практикам (морфология города, субкультуры, мил-

лионеры, нищие, зрители оперы, гуманитарные кадры и т.д.) и беспрерывному вниманию к книжной полке, на которой появляются новые теоретические интерпретации. «Город» для исследователя предполагает умение «читать» цивилизационные процессы по площадям, улицам, публике в театре и видеть в них сдвиги.

Исследователи оказываются вовлечёнными в городские практики не только как наблюдатели – фланеры и мыслители, но и как авторы городской философии. Диагностируя «пространство-время-человека» города, они выполняют свою философскую миссию¹⁶.

Здесь начинается новая тема о гуманитарных кадрах для города, которых сегодня называют «философствующими», «креативщиками», представителями «скрипт-групп», а в прошлом говорили об интеллигенции и её ролях¹⁷.

¹⁴ Там же. С. 93.

¹⁵ Мотрошилова Н.В. Мераб Мамардашвили: философские размышления и личностный опыт. – М., Канон+«Реабилитация». – 2007. – 320 с.

¹⁶ Время в городе: темпоральная диагностика, хронотипы, молодёжь / Е.Я. Бурлина, Л.Г. Иливицкая, Ю.А. Кузовенкова, Я.А. Голубинов, Н.В. Барабошина, Е. Римон, Е.Ю. Шиллинг. – Самара: Изд-во Самарск. науч. центра РАН, 2012. – С. 151.

¹⁷ Бакшутова Е.В. Интеллигентский дискурс. Монография. – Самара: ПГСГА, 2013 – 184 с.; Бакшутова Е.В. Интеллигенты и интеллигенция: субъективное отношение к социальной роли. – European Social Science Journal, 2012. – № 7(23). – С. 291-297.